

© Н.Н. ПРОХОРОВА
prohorova7@yandex.ru

УДК 342.72

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование защиты персональных данных за рубежом.

SUMMARY. The article deals with legal regulation of personal data protection in foreign countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Защита персональных данных, конституция, зарубежный опыт.

KEY WORDS. Personal data protection, constitution, foreign experience.

К теме правовой защиты сферы частной жизни человека в последнее время усиливается внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Это связано прежде всего с новым типом общественных отношений, характеризующихся стремительным развитием технологий, научных достижений, с коренными изменениями, происходящими в зарубежном правовом пространстве.

Информатизация общества, создание и широкое использование компьютеризированных баз данных о гражданах государственными и негосударственными структурами, участие стран в международном информационном обмене, в открытых информационных системах придают особую актуальность и значимость задаче обеспечения необходимой правовой защиты информации о частной жизни граждан.

Информация персонального характера относится к так называемой «чувствительной информации» [1; 107], и обращение с ней требует особой регламентации.

Правовые механизмы защиты неприкосновенности частной жизни уже введены в большинстве зарубежных стран (Австрия, Канада, Дания, Франция, Германия, Люксембург, Норвегия, Швеция, США, Великобритания), что позволяет противостоять таким нарушениям основных прав человека, как незаконное хранение персональных данных, хранение неточных персональных данных, а также несанкционированное использование или опубликование таких данных [2; 13].

Однако в разных странах существуют различные представления о том, какие именно сведения следует относить к информации персонального характера, и, соответственно, существуют неодинаковые подходы к использованию тех или иных персональных данных. При этом в зависимости от конкретных особенностей национальной правовой системы категория «персональная информация» может быть нормативно закреплена как на уровне Основного Закона государства, так и путем издания специального нормативно-правового акта.

Так, например, Великобритания не имеет собственного текста конституции. В ст. 1 закона Великобритании «Акт о защите баз данных» указанное понятие определяется как информация о физическом лице, которое может быть идентифицировано с помощью такой информации, включая любое выраженное мнение

о данном лице, но без указания о намерениях пользователя данных в отношении этого лица [3]. Положения о конфиденциальности персональной информации содержатся и в ряде других законодательных актов, например, в законах, регламентирующих ведение медицинских записей и хранение информации о потребительских кредитах. В эту же группу входят Закон о реабилитации правонарушителей (1974), Закон о телекоммуникациях (1984), Закон о полиции (1997), раздел VI Закона о вещании (1996) и Закон о защите от преследований (1997) [2; 108].

Основной закон Германии определяет, что письма, почтовые отправления и телекоммуникации являются неприкосновенными; любые ограничения могут вводиться только соответствующим законодательным актом. Согласно ст. 10 Конституции Германии, если то или иное ограничение направлено на защиту свободного демократического строя или существования или безопасности Федерации, то законодательный акт может предусматривать, что лицо, на которое оно распространяется, может не уведомляться о наличии такого ограничения, а обращение в суд может заменяться рассмотрением дела органами или вспомогательными структурами, назначаемыми парламентом [4].

Попытки включить в Основной закон положение о защите информации обсуждались при пересмотре Конституции после воссоединения Западной и Восточной Германии, но были заблокированы.

В 1983 г. Федеральный конституционный суд Германии, рассматривая протест против принятия закона о государственной переписи населения, официально признал право каждого гражданина на «информационное самоопределение», ограничиваемое «преобладающими общественными интересами». Основная мысль решения сводилась к следующему: «Тот, кто не может с точностью определить, какая часть доступной ему информации известна тем или иным сегментам его социального окружения, и кто не имеет возможности в той или иной степени оценить уровень осведомленности своих потенциальных коммуникационных партнеров, может испытывать серьезные затруднения при составлении планов и принятии решений. Право на информационное самоопределение противопоставлено общественному порядку и соответствующему ему юридическому порядку, при котором граждане могут в определенный момент перестать понимать, кто, что, когда и в каких ситуациях знает о них самих» [2; 101]. «Право на информационное самоопределение», упомянутое в этом историческом решении суда, следует из ст. 2 Конституции Германии, берущей под защиту право на неприкосновенность частной жизни.

Конституция Франции вообще не содержит каких-либо гарантий неприкосновенности личности или частной жизни граждан. Однако во Франции принят специализированный закон, детально регламентирующий порядок и условия обработки персональной информации. Согласно ст. 4 Закона Франции № 78-17 «Об обработке данных, файлов данных и индивидуальных свободах» персональные данные — данные, которые позволяют в любой форме, прямо или косвенно, установить личность физического лица, в отношении которого эти данные собраны, независимо от того, физическим или юридическим лицом они были обработаны» [5; 187]. При этом данный закон предусматривает дифференцированный подход к обработке персональных данных в зависимости от целей такой обработки.

В Венгерской Республике каждый обладает правом на доброе имя, неприкосновенность жилища, а также правом на защиту личной тайны и персональных сведений (§ 59 Конституции Венгрии) [4]. Здесь также действует Закон «О защите персональных данных и о публикации данных, представляющих общественный интерес» 1992 года, согласно которому персональные данные — данные, относящиеся к конкретному физическому лицу (далее именуемому «заинтересованное лицо»); выводы, которые могут быть сделаны на основании данных, относящихся к заинтересованному лицу. Персональные данные сохраняют свои вышеупомянутые характеристики в процессе их использования до тех пор, пока может быть прослежена их связь с заинтересованным лицом (ст. 2) [2; 142]. Указанный закон содержит такое понятие, как специальные персональные данные, к числу которых относятся персональные данные, относящиеся к расовой или национальной принадлежности, национальности или этническому статусу, политическим взглядам или партийной принадлежности, религиозным или иным убеждениям; состоянию здоровья, нездоровым пристрастиям, сексуальной жизни и криминальному прошлому. При этом использование последних возможно только при наличии письменного согласия субъекта персональных данных или на основании международного соглашения либо закона, принятого в целях обеспечения фундаментальных конституционных прав, либо в интересах укрепления национальной безопасности, борьбы с преступностью или проведения уголовных расследований.

Шведское законодательство, регулирующее отношения в данной сфере, носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, Конституция Швеции вообще не устанавливает никаких гарантий неприкосновенности частной жизни гражданина, кроме запрета от принуждений раскрывать свои взгляды в политической, религиозной, культурной и иных сходных сферах, а также запрета на внесение во всеобщий реестр сведений о политических взглядах без согласия гражданина (§2 и §3 Главы 2 Конституции Швеции) [4]. С другой стороны, в тексте Конституции содержится несколько глав, детально регламентирующих свободу печати, высказываний, а также порядок использования официальных документов. Специальный Закон «Об охране информации» также носит весьма лаконичный характер. Согласно ст. 1 указанного Закона, персональные данные означают любую информацию, касающуюся того или иного лица [2; 111].

Австрийское законодательство определяет персональные данные как данные, которые могут быть отнесены к идентифицируемому лицу или лицу, имеющему высокую вероятность идентификации.

В Дании это понятие включает также наличие персонального регистрационного номера и/или средств идентификации лица [6; 119].

Статья 18 Конституции Испании гарантирует право на личную и семейную тайну, тайну переписки, в том числе почтовой, телеграфной и телефонной связи. Закон ограничивает использование компьютерных средств, с тем, чтобы в полной мере охранять честь, семейную и личную жизнь граждан и полное осуществление ими своих прав [4]. Ст. 3 Закона Испании от 13 декабря № 15/99 «О защите персональных данных» определяет персональные данные как любую информацию о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним [2; 158]. При этом правовая охрана персональных данных является обязательной только в том случае, если они зафиксированы на мате-

риальном носителе, а также соответствуют критериям качества (точность, полнота, достоверность, адекватность).

В тексте Конституции США нет отдельного положения, закрепляющего право на неприкосновенность частной жизни. Согласно позиции Верховного Суда, граждане имеют ограниченное конституционное право на неприкосновенность частной жизни, основанное на ряде положений Билля о правах. Речь идет, в частности, о свободе от государственного надзора за теми сферами деятельности индивидуума, которые «в силу очевидных причин принято относить к частной жизни», а также о праве самостоятельно решать вопросы, касающиеся женитьбы, деторождения, контрацепции, семейных отношений, воспитания детей и образования. Однако учетные записи, находящиеся в распоряжении третьих сторон, в том числе книги финансового учета или счета за телефонные переговоры, чаще всего под защиту не попадают, за исключением тех случаев, когда законодательный орган принимает специальный закон» [2; 105]. В настоящее время в Соединенных Штатах Америки действует Закон «О приватности», согласно которому право на приватность определено как «личное и фундаментальное право, охраняемое Конституцией США» и тем самым официально приравнено к основным и гражданским правам и свободам» [1; 96]. Законом также установлен запрет на сбор и хранение информации о том, как индивид осуществляет свои права, предусмотренные первой поправкой (свободу слова и печати, свободу вероисповедания, свободу собраний и подачу петиций), за исключением случаев, когда это прямо предписано законом или разрешено самим индивидом или когда и поскольку это имеет непосредственное отношение к правоприменительной деятельности. Закон «О приватности» закрепляет за индивидом следующий комплекс правомочий: право быть осведомленным о существовании системы персональных данных; право быть осведомленным о целях сбора и обработки информации; право на доступ к своим персональным данным, на их изучение и копирование; право требовать внесения изменений или дополнений в свои персональные данные. Наряду с общим режимом конфиденциальности персональных данных закон устанавливает два исключения: оговорка о «рутинном использовании» и «отказ от конфиденциальности» [1; 98]. Первое разрешает любому ведомству использовать персональные данные и раскрывать их для целей, совместимых (но не обязательно совпадающих) с целью, для которой была собрана информация, второе связано с программами социальной помощи гражданам. Оно открывает социальной службе доступ к сведениям об имущественном положении, образовании, физическом и психическом здоровье, криминальной истории, семье, употреблении наркотиков и алкоголя и т.д. Такого рода доступ относят к добровольному согласию субъекта персональных данных, который не всегда носит очевидный характер; тем не менее, в целях решения своих личных проблем граждане США вынуждены мириться с проникновением в их частную жизнь. Закон «О приватности» был принят в США в 1974 г. и с тех пор не претерпел существенных изменений, он является так называемым законом «первого поколения» [1; 100].

Итак, в зарубежном законодательстве сложилось два основных подхода к определению персональных данных. Во-первых, в некоторых государствах персональные данные отождествляются с любой информацией, имеющей отношение к данному лицу (Франция, Швеция, Венгрия и др.). Во-вторых, для

некоторых государств характерна детализация, установление определенных критериев отнесения информации к указанной категории (Великобритания и др.). При этом оптимальным вариантом регулирования считается наличие тщательно выверенного и закрепленного правом баланса двух основных информационных прав и свобод: право доступа к информации, затрагивающей интересы лица, и право ограничения доступа третьих лиц к информации о себе.

В развитых индустриальных странах (США, большинство стран ЕС) за последние двадцать лет было разработано законодательство по вопросам защиты персональных данных — принято свыше 25 национальных нормативных специализированных актов, причем некоторые из них доработаны и изменены в связи с развитием телекоммуникаций. При этом нетрудно заметить, что более «молодые» или обновленные законы в большей степени учитывают особенности сбора, хранения, обработки и использования персональных данных в сети Интернет. Подходы различных стран к законодательному регулированию работы с персональными данными имеют некоторую национальную специфику, однако можно выделить ряд общих моментов.

Во-первых, создается национальное законодательство (включая подзаконные акты), позволяющее регулировать отношения, связанные со сбором, хранением, автоматической обработкой и использованием персональных данных. Причем чаще всего это законодательство создается как самостоятельное наряду с общим законодательством о защите права на неприкосновенность частной жизни.

Во-вторых, создается самостоятельная система органов, уполномоченных на защиту персональных данных, регистраторов и контролеров банков персональных данных.

В-третьих, введение в уголовное законодательство норм, устанавливающих уголовную ответственность за разглашение персональных данных и иные нарушения в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита персональных данных: американская модель: Петросян М.Е. //США-Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 6. С. 92-107.
2. Волчинская Е.К. Защита персональных данных: Опыт правового регулирования. М.: Галерея, 2001. 223 с.
3. Власова О. Законодательство Великобритании: охрана коммерческой тайны и другая конфиденциальная информация: // Хозяйство и право. 1998. № 8. С. 111-116.
4. Конституции государств Европейского Союза/ под общей редакцией Л.А. Окунькова. М.: ИГ ИНФРА-М НОРМА, 1997. 816с.
5. Сергейчик А.Л. Опыт правового регулирования режимов конфиденциальной информации в зарубежных странах и его использование в деятельности ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 187-189.
6. Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования: М.: Изд-во РУДН, 1999. 276 с.